

Шевелева Светлана Викторовна

О ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Свобода воли в уголовном праве понимается как философское основание уголовной ответственности и как антагонизм принуждения, что ведет к многолетней дискуссии о понимании данной категории. Анализ существующих в научной литературе точек зрения позволил сделать вывод, что свобода воли в уголовном праве существует как презумпция, наличествует при реальности выбора варианта поведения и прекращает свое существование после совершения преступления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **О Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы:** Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 794 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102818> (дата обращения: 12.11.2013).
9. **О составе Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса, воспроизводства минерально-сырьевой базы и повышения энергетической эффективности экономики:** Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 1261-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=465284> (дата обращения: 12.11.2013).
10. **О составе Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы:** Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 2264-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=357699> (дата обращения: 12.11.2013).
11. **Перегудов С. П.** Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2006.
12. **Союз нефтегазопромышленников России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sngpr.ru/index.htm> (дата обращения: 17.11.2013).

**GOVERNMENT COMMISSION ON FUEL-ENERGY COMPLEX AS FORMAL CHANNEL
OF POLITICAL INTERACTION OF OIL AND GAS BUSINESS AND STATE**

Shved Aleksandr Igorevich
Russian State University for the Humanities
shved64@rambler.ru

In the article the decisions made during the meetings of the Government Commission on Fuel-Energy Complex (the formal channel of political interaction) and the changes of the Commission composition in 2004-2012 are analyzed. The author concludes that in the considered period the relations of the business and the state institutionalized. However, this has not led to the participation of different groups of interests of fuel-energy complex in political-administrative decisions making (it is typical for pluralistic systems).

Key words and phrases: political interaction; formal and informal channels; state decisions making; oil and gas business; political regime; political system.

УДК 343.2/7

Юридические науки

Свобода воли в уголовном праве понимается как философское основание уголовной ответственности и как антагонизм принуждения, что ведет к многолетней дискуссии о понимании данной категории. Анализ существующих в научной литературе точек зрения позволил сделать вывод, что свобода воли в уголовном праве существует как презумпция, наличествует при реальности выбора варианта поведения и прекращает свое существование после совершения преступления.

Ключевые слова и фразы: свобода воли; принуждение; презумпция свободы воли; философское основание уголовной ответственности; детерминизм.

Шевелева Светлана Викторовна, к.ю.н.
Юго-Западный государственный университет
ssh46@rambler.ru

О ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ[©]

Проблема свободы воли относится, без сомнения, к числу вечных в уголовном праве, однако не теряет своей актуальности. С одной стороны, современная российская доктрина уголовного права признаёт свободу воли как философское основание уголовной ответственности, с другой – Уголовный кодекс РФ 1996 г. (далее – УК РФ) в целом ряде своих положений основывается на прямо выраженной антитезе свободы воли и принуждения (состав преступления, в том числе деяние, вина и вменяемость, неоконченное преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния и др.). Полисемантичность понимания свободы воли не приводит к единообразию трактовки данной категории. Осознавая это, автор ни в коей мере не стремится разрешить её окончательно и ставит перед собой более скромную задачу – обобщить современные взгляды на понятие свободы воли в уголовном праве и предложить на прикладном уровне варианты уголовно-правового решения проблемы свободы воли.

В литературе наблюдается практически единство понимания свободы воли как философского основания уголовной ответственности, например, «свобода воли при принятии решения, предопределяющая виновность лица» образует психологическую предпосылку, необходимую для признания данного поступка уголовно-

наказуемым деянием [9, с. 176], или при анализе деяния как признака объективной стороны состава преступления указывается: «чтобы иметь уголовно-правовой характер, действие должно быть обязательно волевым» [5, с. 189]. Учеными подчёркивается необходимость установления того, что деяние, совершённое субъектом, должно носить сознательно-волевой характер.

Объяснение этому можно дать, воспользовавшись конструкцией агностицизма, предложенной социологической школой уголовного права. Мы не можем окончательно разрешить вопрос о том, существует ли свобода воли, но как допущение мы можем признать, что она есть. Сказанное может быть охарактеризовано как *гипотеза, фикция, аксиома* и т.п. *свободы воли*, т.к. на ней построено современное уголовное право России. Именно об этом Н. Д. Сергеевский писал, что признавать свободу воли в качестве факта – это ошибка, для нужд уголовного права ее правильнее понимать как чисто теоретическое построение, иными словами, как гипотезу для объяснения известной стороны человеческой деятельности [8, с. 218].

Выводы авторов в дискуссии о свободе воли на современном этапе, к сожалению, противоречивы и порой носят взаимоисключающие суждения [10, с. 191]. Например, И. М. Тяжкова пишет, что «все поступки людей детерминированы» [4, с. 305]. Но это утверждение незамедлительно опровергается следующим фразой о том, что внешняя среда, пропущенная через сознание и волю, влияет на поведение людей. Поступки людей нельзя понимать как механическую реакцию на внешнюю среду. В конкретной ситуации, порожденной волевым актом, происходит преломление через интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты личности, а следовательно, возможность руководить своими поступками и господствовать над законами внешней природы человек приобретает благодаря своему обществу существованию и опыту [Там же].

Для Б. С. Волкова свобода воли «есть обусловленная объективными обстоятельствами возможность человека определять свою волю...» [1, с. 70]. Преступление автор понимает как порождение внешних условий, прошедших через внутреннее сознание. Преступление детерминировано, но не фатально, поэтому не во всех ситуациях предсказуемо. Относительно свободы воли ученым высказывается мнение, что это – понятие конкретное, существующее в связи с отдельно взятым деянием [Там же, с. 50]. Представляется возможным столь «гибкую» позицию именовать относительным детерминизмом, допускающим всё-таки свободу воли как важнейший принцип уголовной ответственности [Там же, с. 51].

Достаточно интересно звучит позиция В. А. Номоконова, который утверждает, что «общий принцип соотношения детерминированности преступного поведения внешними обстоятельствами, самой личностью и ответственностью за него заключается в том, что мера ответственности определяется мерой допущенного лицом произвола, т.е. мерой детерминированности поведения самой личностью, её нравственной установкой» [7, с. 526]. Это фактически сводится к признанию человека одним из детерминирующих факторов будущего (что, в принципе, верно) наряду с признанием за ним самодетерминации, т.е. свободы воли.

Подвергает сомнению существование свободы воли И. А. Петин. Соглашаясь с существованием концепции детерминистической свободы индивида, автор обращает внимание, что сторонники детерминистического поведения в психической организации человека так и не определили места, где свобода воли индивида, формируемая под влиянием внешних и внутренних факторов, трансформируется в свободу его поведения [6, с. 33]. Следуя позиции И. А. Петина, свобода воли обосновывает ответственность за нарушение правил поведения (с этим можно согласиться), однако дальнейшие его выводы носят схематичный, малодоказательный характер. Так, он утверждает, что идея «свободы» и ее влияние выделяют индивида и дают ему чувство собственной важности, ради чего человек затрачивает значительную часть своей жизненной энергии, вплоть до нарушения закона, что приводит человека и общество в целом к деградации количественной и качественной. Конечным результатом является рост преступлений [Там же, с. 36]. Итоговый вывод указывает, что «последовательное восприятие идеи детерминизма поведения само собой устраняет перечисленные выше проблемы и противоречия, поскольку поведение становится закономерным, а, следовательно, в целом планируемым и управляемым» [Там же]. Вряд ли идея управляемости человеческого поведения может быть с одобрением воспринята в обществе, построенном на ценностях свободы личности.

К отрицанию свободы воли пришёл в своей работе и Н. Г. Иванов. По его мнению, сам по себе термин «свобода воли» некорректен: «...Воля есть определённое ограничение, благодаря которому блокируются все степени свободы, за исключением одной, воплощающейся в конкретном поведении. Следовательно, воля не может быть свободна, ибо сама стремится к сужению свободы» [2, с. 92]. Взамен им предлагается понятие «свобода выбора поведения», которая имеет место до момента принятия решения, когда не исключена борьба доминант. После начала преступных действий вопрос о свободе воле уже не ставится, т.к., по мнению автора, «поведение фатально предопределено» [Там же, с. 93]. Свобода и воля, по Н. Г. Иванову, есть несовместимые понятия, потому что воля связана исключительно с доминирующим мотивом. Фактически здесь речь идёт всего лишь о терминологической замене с сохранением свободы действия хотя бы в виде «свободы выбора поведения»; да и сам по себе акт выбора (хотя бы и в трактовке Н. Г. Иванова) никуда не исчезает.

Пожалуй, достаточно взвешенное и осторожное решение проблемы свободы воли в русле детерминизма было предложено в современных условиях В. Н. Кудрявцевым [3, с. 16]. С одной стороны, он писал о том, что человек действует в условиях объективных закономерностей действительности, т.е. его поведение детерминировано. Однако, с другой стороны, человек – существо автономное, а его поступки детерминируются, но внешняя среда влияет не автоматически, а проходит через сознание и волю этого индивида. Субъект преступления – вменяемое лицо, т.е. имеющее возможность выбора из определенного «веера» вариантов той линии поведения, которую он считает необходимой. И в этом заключается свобода воли. Автор обращает внимание, что человек имеет именно возможность, а не реальный выбор. Окончательный выбор варианта

поведения однозначно детерминирован внешними и внутренними обстоятельствами [Там же, с. 156]. Учитывая множественность и несознаваемость детерминант (В. Н. Кудрявцев использует цитату из работы Б. С. Волкова: «...множественность детерминант, особенно их противоречивость, собственно, и служит основной причиной, порождающей иллюзию свободы воли» [1, с. 57]), он фактически сводит проблему к «призрачности» свободы воли, существующей в силу того, что человек не осознаёт всех детерминант. Поэтому свобода воли сочетается с детерминизмом постольку, поскольку множество факторов, в том числе неосознаваемых, создают видимость свободного поведения: «Выбору никто не препятствовал, и он имел возможность принять иное решение» [3, с. 157]. Однако если внешнее воздействие достаточно сильное, это лишает субъекта возможности принять самостоятельное решение. В этом случае надо говорить об отсутствии свободы воли, здесь присутствует физическое или психическое принуждение, исключающее ответственность. Аналогично обстоит дело и в ситуациях, когда свободе выбора препятствуют внутренние причины, т.е. речь идет уже о неменяемости лица [Там же, с. 158]. Итоговый вывод В. Н. Кудрявцева ещё более «мягкий» в отношении свободы воли: «...Поведение человека (в том числе и преступника) вероятно (статистически) детерминировано, но в число детерминант входит и оценка им самим актуальной и потенциальной ситуации, в которой совершается выбор. Свобода воли существует как более или менее ограниченная обстоятельствами и особенностями личности возможность этого выбора» [Там же, с. 162]. Фактически в рассуждениях В. Н. Кудрявцева можно провести определённую параллель с агностицизмом: человек, не осознавая множества факторов, определяющих его поведение, *полагает себя свободным* (чисто агностическая позиция), и на этом основании за свою негативно реализовавшуюся свободу он подлежит уголовной ответственности. То, свободен он или нет в действительности, лежит за пределами уголовного права.

По нашему мнению, уголовное право покоится на *опровержимой презумпции свободы воли*, в соответствии с которой действия человека предполагаются свободными до тех пор, пока не доказано обратное. Социально-правовое основание этой презумпции заключается в том, что лишь минимальное количество всех человеческих поступков, релевантных для уголовного права, совершаются под воздействием принуждения или иных исключительных обстоятельств, устранивающих свободу воли.

Устранение свободы воли через принуждение или иные обстоятельства предполагает исчезновение свободы воли в юридическом смысле этого слова; это означает, например, что тот, кому угрожают, может и обладать «технически» свободой выбора варианта поведения (не подчиниться угрозе и претерпеть определённые неблагоприятные для себя последствия), однако «юридически» свобода воли исчезает. В некоторых случаях, вместе с тем, свобода воли исчезает и «юридически», и в реальном значении. Подчёркнём, что свобода воли и принуждение в уголовном праве являются автономными юридическими понятиями, основанными на категориях психологии, но не совпадающими с ними. Таким образом, свобода воли существует для целей позитивного уголовного права; за его пределами или в философско-теоретическом аспекте дискуссия, конечно же, может продолжаться.

Список литературы

1. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. М.: РУДН, 2004. 128 с.
2. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998. 224 с.
3. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие для вузов. М.: Инфра-М-Форум, 1998. 214 с.
4. Курс уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении. 624 с.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 1996. Т. 1. 496 с.
6. Петин И. А. Значение идей свободы воли, поведения и детерминизма в уголовном праве: психологические аспекты // Адвокатская практика. 2011. № 2. С. 33-38.
7. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. I. Преступление и наказание. 1133 с.
8. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. Изд-е 7-е. СПб., 1908. 385 с.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. 3-е изд-е, перераб. и доп. М., 2009. 751 с.
10. Фроловичев Я. В., Тихонова С. С. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законотворческая практика (гл. 25-34 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 2. С. 191-194.

ON UNDERSTANDING FREEDOM OF WILL IN MODERN CRIMINAL-LEGAL SCIENCE

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Law
Southwest State University
ssh46@rambler.ru

Freedom of will in criminal law is comprehended as the philosophical base of criminal liability and as an antagonism of compulsion and it leads to long-term discussion about this category understanding. The analysis of the existing in scientific literature views allows concluding that freedom of will in criminal law exists as a presumption, it is present if the choice of behaviour option is real and ceases to exist after crime commitment.

Key words and phrases: freedom of will; compulsion; presumption of freedom of will; philosophical base of criminal liability; determinism.